

УДК 327 (549.1)

**ПОЛОЖЕНИЕ В ПАКИСТАНЕ В 1950–1960-Е ГГ. ОТХОД ОТ ПРИНЦИПОВ
ДЕМОКРАТИИ И ДВИЖЕНИЕ К ДИКТАТУРЕ ГЕНЕРАЛА
МУХАММАДА АЙЮБ ХАНА****Паничкин Ю.Н., Мусаев Ф.А.***Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева,
Рязань, e-mail: Panichkin@list.ru*

Статья посвящена политическому развитию в Пакистане в 1950–1960-е гг., отходу от демократических принципов управления государством, утверждённых в Британской Индии при её колониальном статусе. В нашей стране долгое время культивировалось убеждение, что страны, освободившиеся от колониальной зависимости, обязательно пойдут по пути прогрессивного, демократического развития. Однако действительность во многом не подтвердила это убеждение. Прогрессивное, демократическое развитие стало свойственным только тем освободившимся от колониальной зависимости странам, в которых в доколониальное и в колониальное время существовали демократические традиции. Это очень характерно для развития Индии и Пакистана в постколониальный период. Накануне получения независимости в Британской Индии развернулась борьба между сторонниками единой, федеративной Индии и сторонниками её раздела по религиозно-коммуналистскому принципу. Руководимые партией «Индийский национальный конгресс», сторонники единой Индии объединяли преимущественно индусское население. Во главе этой партии стояли М. Ганди, Дж. Неру, мусульманин Абул Калам Азад и др. Они считали себя представителями всего народа Индии, а не только индусов и сикхов. Сторонники раздела Индии считали себя представителями мусульманского населения. Они выступали за отделение провинций с преимущественно мусульманским населением и создание самостоятельного государства – демократического государства индийских мусульман. Это были члены и сторонники партии «Всеиндийская мусульманская лига». Во главе её стоял выдающийся деятель индийского национального движения Мухаммад Али Джинна. Опасаясь, что после ликвидации британского правления в Индии будет индусское господство, господство большей части населения Индии над мусульманами, Мухаммад Али Джинна возглавил движение за новое государство, получившее название Пакистан. Однако мечтам Джинны и его соратников о создании демократического государства с преимущественно мусульманским населением не суждено было сбыться. По пути демократии пошла независимая Индия. В индуизме, несмотря на кастовое деление, внутри самих каст существовало демократическое разрешение проблем, т.е. существовали демократические традиции, чего не было в исламе. Джинна мечтал, что после обретения независимости в Пакистане будут пакистанцы, а не мусульмане, индусы и адепты других религий, т.е. не религия, а гражданская принадлежность будет главным принципом. Действительность оказалась иной. В стране постепенно возобладали тенденции к исламизации и военному правлению, прерывающиеся попытками демократизации. Данная статья может быть использована студентами высших учебных заведений, изучающих историю политического развития стран региона Южной Азии и Среднего Востока.

Ключевые слова: Пакистан, демократия, диктатура, политическая борьба, единая провинция, конституция, кризис, консолидация, объединение

**THE SITUATION IN PAKISTAN IN 1950–1960. REJECTING THE PRINCIPLES
OF DEMOCRACY AND THE MOVING TO THE DICTATORSHIP OF GENERAL
MUHAMMAD AYUB KHAN****Panichkin Y.N., Musaev F.A.***Ryazan Agrotechnological State University P.A. Kostychev, Ryazan, e-mail: paniuchkin@list.ru*

The article is devoted to the political situation in Pakistan in 1950–1960-ies, to the rejection of democratic principles of government, introduced in British India at its colonial status. It was strongly believed for a long time, that the countries, liberated of colonial dependence, should surely go the way of progressive democratic development. The reality, however, refutes this conviction. Progressive democratic development became intrinsic only to those countries, which had had democratic traditions in pre-colonial and colonial times. This is typical for the development of India and Pakistan in post-colonial period. The supporters of united federative India and the supporters of its division on religious and community principles struggled bitterly before British India liberation. The supporters of united India were represented, for the most part, by Hindu population and were guided by Indian National Congress. Leaders of this party were Hindus Gandhi and Nehru, a Muslim Abul Kalam Azad and others. They regarded themselves representatives of the whole India, not only the Hindus and the Sikhs. The supports of the division of the country considered themselves as representatives of Muslim part of the population. They stood for separation of the provinces populated basically by Muslims and creation of Indian Democratic Muslim State. These were the members and supporters of All Indian Muslim League. The head of the League was one of the most prominent figures of Indian national movement Muhammad Ali Jinnah. Having fears that after liquidation of British rule in India the country would turn into a Hindu state and the Hindus would rule over the Muslims, Muhammad Ali Jinnah struggled for the creation of the new state, which was received the name of Pakistan. Unfortunately, Jinnah's dreams of democratic Muslim state were doomed. It was independent India which followed the democratic way of development. Notwithstanding caste diversity in Hinduism, there was democratic solution of problems inside each separate caste. That means there were democratic traditions in Hinduism, which did not exist in Islam. Jinnah believed that after attaining independence Pakistanis – not Muslims, Hindus and other religions adherents – would live in Pakistan; nationality, not religion would prevail. The reality appeared to be quite different. The country gradually tended to islamization and military rule with short-lived attempts to democracy. The present article could be useful for university students interested in history and political development of Southern Asia and Middle East countries.

Keywords: Pakistan, democracy, dictatorship, political struggle, one unit, constitution, crisis, consolidation, unification

В результате деколонизации Британской Индии было создано два независимых государства – Индия и Пакистан, получившие статус доминионов. Однако надежды отцов-основателей Пакистана Мухаммада Али Джинны, Лиакат Али Хана и других руководителей теперь уже не Всеиндийской, а «Всепакистанской Мусульманской лиги» на то, что с образованием демократического государства мусульман бывшей Британской Индии исчезнут антагонистические противоречия и наступит мир и спокойствие, оказались необоснованными. Вместо противоречий между мусульманами и индусами возникли не менее сильные противоречия между провинциальными элитами и центральным правительством. Этому обострению способствовало, например, и введение урду как общегосударственного языка. Смерть Каиди-Азама М.А. Джинны в 1948 г. и убийство Лиакат Али Хана в 1951 г. сильно ослабили лагерь пакистанских демократов, осложнили борьбу против консервативных исламистов. Семена демократии, одновременно посеянные в Индии и Пакистане, попали в Пакистане на явно засушливую почву [Плешов, М., 2003, с. 69].

Цель исследования: изучить развитие политической обстановки в Пакистане в указанное время, отход политической системы от демократических позиций, существовавших в Британской Индии до образования Пакистана, и переход к диктаторским методам правления.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются научные труды отечественных и зарубежных авторов, мемуары и выступления политических деятелей.

Результаты исследования и их обсуждение

Уже в первые годы существования Пакистана влияние «Мусульманской лиги» начало уменьшаться, возникали оппозиционные партии. В 1949 г. видный деятель Восточного Пакистана Маулана Бхашани вышел из неё и основал оппозиционную «Авами Муслим Лиг» («Народная мусульманская лига»). В 1950 г. в Лахоре возникла «Азад Пакистан Партии» («Партия свободного Пакистана»). В ответ на репрессии правительства в конце 1950 г. прогрессивные левые силы объединились в организацию «Всепакистанский союз защиты гражданских свобод» и его председателем стал представитель Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП) Пир Манки Шериф. Наследницей конгрессистов стала созданная в 1949 г. «Авами Парти» («Народная Партия», или «Партия народа»). Абдул Гаффар Хан, бывший лидер

организации «Худай Хидматгар» («Божьи слуги»), входившей в организацию «Индийского национального конгресса» до деколонизации Британской Индии и присоединения провинции к Пакистану в 1954 г., был выпущен из тюрьмы и сразу же включился в политическую борьбу. Позже, в 1956 г., им была создана «Национальная народная партия» («Нэшнл Авами Партии»).

Новое государство встретилось с огромными проблемами. Это и продовольственная проблема, и многие другие, в том числе и проблема отношений с Индией из-за Кашмира, и проблема отношений с Афганистаном из-за т.н. «Пуштустана». Засилие британских монополий в экономике страны вызывало недовольство крупных предпринимателей, что привело к оппозиции правительству внутри правящего лагеря. Она выразилась в так называемом «Заговоре в Равалпинди», который возглавил генерал Акбар Хан. Офицеры, ориентировавшиеся на США и требовавшие изменения британской политики, были приговорены к различным срокам заключения и ссылкам, но это не остановило противников правительства. 16 октября 1951 г. премьер-министр Пакистана Лиакат Али Хан был убит сторонником партии «Джамаат-и Ислами» афганцем Акбар Ханом [Ганковский, Гордон-Полонская, М., 1961, с. 128].

Социальная организация пакистанского общества базировалась на основных положениях Закона об управлении Индией 1935 г. и Закона о независимости Индии 1947 г., который был принят в качестве временной конституции страны. В соответствии с этими Законами вся полнота гражданской, военной и законодательной власти была сосредоточена в руках генерал-губернатора. Главой исполнительной власти являлся премьер-министр. [Пономарёв, М., 1982, с. 139]. Теперь же обстановка в стране изменилась, и требовался новый основной закон. Яростная борьба разразилась вокруг принятия новой конституции между сторонниками её светского характера и клерикально-исламистскими кругами, требовавшими права вмешиваться в дела законодательных органов от имени религии, а также признания за религиозным законом (шариатом) главной роли. В 1953 г. религиозные противоречия вышли на первый план. Начались так называемые антиахмадийские волнения. Ахмадия (также кадиани, мирзаи) – мусульманская секта, возникшая в Панджабе в 1889 г. В 1953 г. «ахтары» («пыль») и «Джамаат-и ислами» организовали в Западном Пакистане кровопролитные выступления, которые привели к падению правительства Хаджи Назимуддина. Ахмадия была объявлена не

мусульманской сектой [Энциклопедия Пакистана, М., 1998, с. 102].

Одновременно в Восточном Пакистане разразился кризис, вызванный неравноправным положением населения провинции в стране. Победа на выборах в Законодательную Ассамблею Восточного Пакистана «Объединённого Фронта», включавшего «Авами Лиг», «Кришок Шрамик» («Пакистанская крестьянско-рабочая партия») и другие оппозиционные партии, в марте 1954 г. всколыхнула всю страну.

Вскоре, 30 мая 1954 г., центральное правительство сместило правительство «Объединённого Фронта» в Восточном Пакистане. Вслед за этим начались репрессии. В СЗПП был отдан под суд вице-председатель отделения «Авами Лиг» Арбаб Сикандар Халил. Однако репрессии не дали желаемого результата. Мусульманская лига продолжала терять позиции. Весной 1954 г. Абдул Гаффар Хан выступил с проектом создания провинции Пуштунистан, включающей все территории западной части страны, населённые пуштунами [Ганковский, Гордон-Полонская, М., 1961, с. 233].

Стремясь справиться с острым внутриполитическим кризисом 24 октября 1954 г. в интересах безопасности и стабильности страны, подчинения всех личных, секционных и провинциальных интересов интересам национальным, генерал-губернатор Пакистана Гулам Мухаммад объявил чрезвычайное положение на всей территории страны. Он сообщил о роспуске Учредительного собрания, а также о том, что новые выборы в этот орган будут проведены столь быстро, сколь это будет возможно [Tufail, Lahore 1955, p. 10]. Генерал-губернатор реорганизовал правительство. В новый кабинет, снова возглавленный Мухаммадом Али, вошли Главнокомандующий пакистанской армией генерал Мухаммад Айюб Хан (министр обороны) и Искандер Мирза (министр внутренних дел). Отправив в отставку кабинет министров, генерал-губернатор назначил непартийное «правительство талантов». Переворот 1954 г. был, надо полагать, первым в ряду режимно-институциональных сдвигов в государстве. Поражение потерпела часть старой политической гвардии, лидеры Всепакистанской мусульманской лиги, представлявшие главным образом интересы бенгальской элиты, а также часть верхов Синда, Карачи и княжеств западной части страны (Хайрпура, Бхавалпура, Калата и др.) [Callard, L., 1957, p. 105–113]. Победу праздновала группировка политиков и бюрократов из западной части страны, в которой сократился удельный вес мухаджиров. Среди них всё

большую поддержку находила идея объединения провинций западной части страны в одну с целью уравнивать права и позиции двух «крыльев» Пакистана [Белокреницкий, Москаленко, М., 2008, с. 108–109]. (Мухаджиры – мусульмане-переселенцы из преимущественно индусских провинций Индии, а под двумя «крыльями» Пакистана подразумевались западная и восточная его части, расположенные по разные стороны п-ова Индостан. Ныне бывший Восточный Пакистан – суверенная республика Бангладеш).

В обстановке, когда намечалось единство действий провинций, у правящих кругов и созрела идея объединения административных единиц западной части страны в единую провинцию (one unit) Западный Пакистан. Начались репрессии против провинциальных правительств, замена в них оппозиционеров верными центру людьми. Разгон первого Учредительного собрания, смещение правительств в княжестве Бхавалпур и в Синде, назначение главами провинциальной администрации в Панджабе и в Белуджистане сторонников центра расчистили пути к созданию такой провинции.

22 ноября 1954 г. премьер-министр Пакистана Мухаммад Али в речи по радио объявил о решении провести в жизнь план объединения всех провинций западной части страны в единую провинцию. 27 марта 1955 г. указом генерал-губернатора Гулам Мухаммада была создана провинция Западный Пакистан. Ранее существовавшие провинции распускались и вместо них новая провинция была разделена на области (divisions). Центром провинции стал город Лахор, а главой правительства назначен брат Абдул Гаффар Хана Хан Сахиб. Это было своеобразным «подарком» пуштунам. 14 октября 1955 г. закон о создании единой провинции (one unit) Западный Пакистан вступил в силу. Провинция включала тринадцать областей (divisions): Лахор, Равалпинди, Кветта, Мультиан, Бахавалпур, Хайнур, Хайдарабад, Калат, Пешавар, Дераисмаилхан, Саргодха, Карачи и Малаканд. Три последние были созданы уже после образования one unit [Джабборов, М., 1977, с. 29]. Борьба против one unit продолжалась и после её возникновения. Осенью 1955 г. в Западном Пакистане был создан Фронт противодействия образованию «единой провинции», в который в пуштунских районах вошли филиал «Авами Лиг» бывшей СЗПП, «Врор Пуштун», соратники Абдул Гаффар Хана. В пуштунских районах Фронтом противодействия созданию «one unit» проводились акции протеста – митинги, демонстрации [Джабборов, М., 1977, с. 29–31].

Пакистан в сложившихся после провозглашения независимости обстоятельствах а именно, в спорах с Индией и с Афганистаном, нуждался в поддержке на внешнеполитической арене. В первые годы своего существования в качестве государств, на поддержку которых он рассчитывал, рассматривались Великобритания и страны Британского Содружества Наций, а также мусульманские государства. Однако в дальнейшем этот курс был сменён, и Пакистан стал ориентироваться прежде всего на США. Важную роль в пакистано-американском сближении сыграл визит первого премьер-министра Пакистана Лиакат Али Хана в США в 1951 г., во время которого он добивался предоставления Пакистану экономической и военной помощи, подчёркивая, что в этом случае Пакистан сможет сыграть роль главного стабилизирующего фактора в подверженном быстрым изменениям азиатском мире. В 1950-1953 гг. был подписан ряд соглашений об американской экономической, технической и продовольственной помощи Пакистану. Эти соглашения налагали на Пакистан определённые обязательства – пакистанское правительство не имело права расходовать средства по своему усмотрению, обязывалось информировать США в случае, если намеревалось обратиться за помощью к другой стране, разрешило направлять в Пакистан многочисленных американских экспертов и советников для контроля за использованием помощи США и т.п. Всё это в конце концов обусловило вхождение Пакистана в сентябре 1954 г. в блок СЕАТО, а сентябре 1955 г. – в Багдадский пакт (с 1959 г. – СЕНТО). Ранее, 19 мая 1954 г., было заключено военное соглашение с США «О взаимной помощи для обеспечения обороны». В соответствии с ним Пакистану предоставлялись оружие, военное снаряжение, помощь в области военного обучения, направлялись военные советники. В апреле 1954 г. был заключён договор о «дружбе и сотрудничестве» с Турцией.

Рассчитывая на сближение со странами Запада и с мусульманскими странами, правительство Пакистана стремилось наладить отношения и с СССР. Ещё 1 мая 1948 г. между обеими странами были установлены дипломатические отношения. Советский Союз оказал Пакистану помощь продовольствием. 4 января 1950 г. Пакистан признал КНР, установил с ней торговые связи, выступал за принятие её в ООН [Москаленко, М., 1982, с. 28]. Установление дружественных отношений с КНР имело для Пакистана далеко идущие последствия. Что же касается СССР, то сталинское и постсталинское руководство страны явно упусти-

ло это направление внешней политики, что имело негативные последствия для отношений между двумя странами.

Руководители США уже тогда проявляли активность в отношении проникновения в бывшие британские колонии, причём это делалось вначале как оказание экономической помощи. Поворотным пунктом в складывании отношений Пакистана с США был визит Лиакат Али Хана в эту страну по приглашению президента США Г. Трумэна весной 1950 г. В конце того же года между обеими странами было подписано соглашение о поставках американского вооружения, предоставлении Соединёнными Штатами Пакистану технической помощи. В соответствии с такой политикой Пакистан поддерживал акцию ООН в 1951 г. в Корею, однако свои войска туда не направил. В сентябре 1951 г. министр иностранных дел Пакистана Зафрулла Хан, участвуя в конференции в Сан-Франциско, подписал мирный договор с Японией (явно под влиянием США). Методом проникновения США в Пакистан стало и вовлечение его в военные блоки. Ещё в 1949 г. в Карачи состоялась первая всемусульманская конференция, после которой руководители «Мусульманской лиги Пакистана» совершили поездку по странам Ближнего и Среднего Востока с целью вовлечения их в планируемое административной США создание военного блока. Тогда же там был учреждён Международный исламский комитет, и председатель «Мусульманской лиги Пакистана» Халик уз-Заман выступил с проектом создания конфедерации мусульманских стран – Исламистана. В феврале 1951 г. премьер-министр Пакистана Лиакат Али Хан вновь призвал мусульманские страны к объединению в военный блок. Под этим же лозунгом прошла конференция мусульманского духовенства стран Востока в феврале 1952 г. Важным средством политического объединения мусульманских государств должны были, по замыслу США, стать экономические конференции мусульманских стран, первая из которых состоялась в Карачи в 1949 г., вторая – в Тегеране и третья – снова в Карачи [Ганковский, М., 1960, с. 292–293]. Однако руководителям мусульманских государств совершенно не понравилась эта идея. Как понимали правящие круги Пакистана, в военном блоке, а следовательно, в конфедерации «Исламистан» Пакистан должен был играть ведущую роль и навязывание своей воли другим членам этой конфедерации означало бы потерю ими своей независимости.

Связав себя в международно-стратегическом и идеологическом плане с США, а также с Англией (последняя выступала

в тот период в качестве младшего, но, по традиции, ещё достаточно самостоятельного партнёра американцев), Пакистан в сентябре 1954 г. объявил о намерении присоединиться к созданному ими в Юго-Восточной Азии блоку СЕАТО (Southeast Asia Treaty Organisation). Среди его членом только две страны – Таиланд и Филиппины, строго говоря, принадлежали этому региону [Kux, Washington 2001, p. 71–74].

Сближение Пакистана с США вызывало противодействие Великобритании, не желавшей терять позиции в своей бывшей колонии. Недовольны были в самом Пакистане и круги, ориентированные на Великобританию, что и проявилось в октябре 1951 г. убийством афганцем Сеид Акбаром премьер-министра Пакистана Лиакат Али Хана. Новым премьер-министром стал бывший генерал-губернатор Ходжа Назимутдин, а в 1953 г. его сменил проамерикански настроенный бывший посол в США Мухаммад Али. Теперь, в связи с неудачей вовлечь Индию в своё влияние, значение Пакистана для политики США в Южной Азии возросло. Что касается Пакистана, то его правящие круги надеялись не только на военную, но и на дипломатическую помощь в конфликтах с Индией и с Афганистаном.

После вступления в силу закона о создании «единой провинции» («one unit») афганский посол был вызван из Карачи, а посол Пакистана отозван из Кабула. В этой фазе спора о «Пуштунистане» США поддержали правительство Пакистана в вопросе создания «единой провинции», что на деле было и поддержкой его политики в вопросе «Пуштунистана» [Ганковский, М., 1960, с. 294–296].

Создание единой провинции («one unit») «Западный Пакистан» совершенно не обескуражило противников её создания. Наоборот. Они начали борьбу против one unit и за восстановление провинций по территориально-лингвистическому принципу. Внутри же самой правящей элиты Пакистана начались шириться противоречия по поводу методов правления государством. Одна её часть склонялась к диктаторским методам, другая делала ставку на методы демократические, т.е. на те, которые соответствовали принципам отца-основателя Пакистана М.А. Джинны.

В январе 1956 г. проект конституции был представлен Учредительному собранию доминиона, а 2 марта он был одобрен генерал-губернатором. 23 марта новая конституция вступила в действие. Из доминиона в рамках Содружества Пакистан превратился в Исламскую республику (решение о таком названии было принято ещё первым Учредительным

собранием осенью 1953 г.) [Белокреницкий, Москаленко, М., 2008, с. 111]. Согласно этой Конституции, верховная власть принадлежала президенту и однопалатному парламенту – Национальному собранию. Полная же исполнительная власть была сосредоточена в руках премьер-министра. Таким образом, враждующие группировки политической системы страны могли использовать в своей борьбе противоречия между властью главы государства и главы правительства. Спорные вопросы между Национальным Собранием и провинциальными собраниями (теперь их оставалось только два – Западного и Восточного Пакистана) решались в Верховном Суде, назначаемом президентом, который должен был быть обязательно мусульманином.

Большую возможность влиять на политику и управление государством получило мусульманское духовенство. Поведение граждан должно было теперь обязательно соответствовать нормам Корана, а согласно статье 198 Конституции, не мог быть издан ни один закон, противоречащий заповедям ислама. Ограниченно вводилась свобода слова, собраний и объединений, гражданам предоставлялось всеобщее избирательное право. Активное – лицам, достигшим 21 года, пассивное – 25 лет. Ислам, таким образом, превращался в государственную религию [Kram, Lahore 1970, p. 10].

Глубокий кризис «Мусульманской лиги» обусловил выступление политических организаций на местах за создание общепакистанской партии, объединяющей все демократические силы страны. В мае 1956 г. по предложению Абдул Гаффар Хана в Пешаваре было назначено проведение встречи представителей «Фронта противодействия созданию единой провинции» – «Авами Лиг» Западного Пакистана и левого крыла «Авами Лиг» Восточного Пакистана – для обсуждения вопроса о создании всепакистанской оппозиционной партии. Арест Абдул Гаффар Хана и многих других руководителей «Фронта противодействия» задержал проведение такой встречи, однако на совещании лидеров «Азад Пакистан партии» и «Синд Авами Махаз» в конце мая 1956 г. было принято решение, что такая партия должна основываться на общедемократических принципах и выступать с конкретной экономической программой. Движение за создание оппозиционной партии ширилось во всех частях Пакистана. Под давлением масс правительство было вынуждено освободить Абдул Гаффар Хана и других деятелей «Фронта противодействия» образованию единой провинции Западный Пакистан» [Kram, Lahore 1970, p. 10]. В на-

чале сентября 1956 г. в Лахоре состоялось совещание представителей оппозиционных партий («Синд Авами Махаз», «Краснорубашечников» и «Остоман Гисл»), на котором были выработаны основы программы и устава «Национальной Партии Пакистана», а 30 ноября в Лахоре состоялась первая её конференция [Ганковский, Гордон-Полонская, М., 1961, с. 300]. Партия ставила своей целью добиться выхода Пакистана из военных блоков, сотрудничество с мусульманскими странами, борьбу за демократические свободы, равноправие граждан вне зависимости от религиозной принадлежности, борьбу за благосостояние народа. Партия поддерживала движение за автономию этнических территорий, т.е. фактически за воссоздание провинций по территориально-лингвистическому принципу.

С потерей «Мусульманской лигой» авторитета уходила в прошлое и теория двух наций. На повестку дня правящей элиты выступала задача создания новой партии, основой которой была бы теория «одной нации». 23 апреля 1956 г. в результате раскола в «Мусульманской лиге» по инициативе Хана Сахиба было провозглашено создание Республиканской партии, а 29 апреля образовался республиканский блок в Провинциальном собрании Западного Пакистана, включивший большинство его депутатов. Было образовано провинциальное правительство Республиканской партии, явно пользовавшееся поддержкой президента республики Искандера Мирзы. В Восточном Пакистане 4 сентября к власти пришло правительство «Авами Лиг» во главе с Атаур Рахманом, а 6 сентября там было отменено военное положение.

Таким образом, коалиции «Мусульманская лига – Объединённый фронт» теперь противостояла крупная сила, и президент Искандер Мирза поручил формирование нового правительственного кабинета крупному политическому деятелю Восточного Пакистана, лидеру правого крыла «Авами Лиг», Х.Ш. Сухраварди. Последний сформировал коалиционное правительство из представителей «Авами Лиг» и Республиканской партии, а «Мусульманская лига» и «Объединённый фронт» были вынуждены уйти в оппозицию не только в провинциях, но и в центре. Однако намечавшаяся аграрная программа «Авами Лиг» осталась на бумаге. Тем самым не получил разрешения и продовольственный вопрос. Кризис сельскохозяйственного производства сказался пагубно и на планах развития промышленности. Внутривластьственная и внутрипартийная борьба привела в октябре 1957 г. к выходу Республиканской партии из правящей коалиции и к замене правительства

Х.Ш. Сухраварди коалиционным правительством И.И. Чундригара. Коалиция состояла из «Мусульманской лиги», «Республиканской партии», «Кришок Шрамик» и «Низам-и ислам». Однако в декабре того же 1957 г. и эта коалиция развалилась, и к власти пришло правительство «Республиканской партии» во главе с М.Ф. Нуном.

В стране происходила консолидация сил, выступавших за коренной пересмотр внешней и внутренней политики. Ещё осенью 1956 года была образована «Национальная партия», объединившая демократические партии Западного Пакистана, а летом 1957 года была создана «Национальная народная партия», объединившая демократические партии Западной и Восточной части государства.

В условиях ухудшения экономического положения правящие круги стали прибегать к репрессивным мерам. Выдвигались планы ограничения демократии, планы установления президентской формы правления. Опасаясь потерять власть, правящая элита затягивала проведение очередных выборов. Выборы, назначенные на осень 1958 г., были отложены на 15 февраля 1959 г., что ещё более накалило обстановку в стране. 9 мая 1958 г. был убит видный политический деятель, лидер Республиканской партии, Хан Сахиб. В ночь с 7 на 8 октября 1958 г. президент Искандер Мирза ввёл на территории Пакистана военное положение. Были распущены Национальное и провинциальные законодательные собрания, отменена Конституция 1956 года, распущены центральное и провинциальные правительства, запрещена деятельность всех политических партий. Главным администратором по осуществлению военного положения был назначен главнокомандующий вооружёнными силами Пакистана, пуштун по происхождению, генерал Мухаммад Айюб Хан. 27 октября 1958 г. под давлением высших офицеров вооружённых сил И. Мирза сделал заявление, что он решил уступить и передать власть генералу Айюб Хану. М. Айюб Хан стал президентом Пакистана, пост премьер-министра был упразднён, было создано правительство президентского типа, министры которого назначались и смещались главой государства.

Рассматривая первые результаты военного переворота 1958 г., следует заметить, что после него произошла перегруппировка в правящем блоке. Прослойка крупных землевладельцев-джагирдаров и заминдаров Панджаба и Синда перестала оказывать решающее влияние на государственные дела. Ведущее положение заняли крупные торгово-промышленные предприниматели и средние землевладельцы преимущественно из Панджаба и из СЗПП, связанные

с предпринимательской деятельностью, а также составляющие основу офицерского корпуса армии [Шерковина, М., 1983, с. 61].

Таким образом, первый военный переворот и введение военного положения подвели черту под попытками утвердить в стране демократическую форму правления [Белокренницкий, Москаленко, М. 2008, с. 137].

Выводы

Вопреки надеждам отцов-основателей Пакистана на стабильное развитие демократического независимого государства его развитие пошло совсем по другому пути. Начались антогонистические противоречия между различными политическими партиями и организациями. Подняли головы религиозные экстремисты, развязавшие преследования неиноверцев, а против своих же единоверцев – членов секты Ахмадия, потребовав признать её немусульманской. Новая конституция страны дала широкую дорогу росту влияния не демократических, а реакционных исламистских сил. В конце концов в стране возобладало стремление к диктаторским методам государственного управления, что и выразилось в утверждении военной диктатуры генерала Мухаммада Айюб Хана.

Это событие ознаменовало собой тот факт, что демократическое правление в условиях Пакистана практически прекратилось и страна покатила по наезженной восточной колее чередования военных переворотов с попытками возвращения к демократической системе.

Список литературы

1. Белокренницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. – М.: ИВ РАН Крафт+. – 570 с. – С. 108–109, С. 111, С. 137.
2. Ганковский Ю.В., Гордон-Полонская Л.Р. История Пакистана // Восточная литература. – М., 1961. – 381 с. – С. 128, С. 233, С. 300.
3. Ганковский Ю.В. В сборнике Политика США на Ближнем и Среднем Востоке / отв. ред. Б.Г. Гафуров. – М., 1960. – 343 с. Гл.IV Пакистан. Планы США на Ближнем и Среднем Востоке. – С. 292–293. Военное проникновение США на Ближнем и Среднем Востоке. – С. 294–296.
4. Джаббаров Т.Д. Северо-Западная пограничная провинция Пакистана. Социально-экономический очерк. – М., 1977. – 174 с. – С. 29, С. 29–31.
5. Москаленко В.Н. Внешняя политика Пакистана. – М., 1982. – 300 с. – С. 28.
6. Плешов О.В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. – М.: ИВ РАН – Изд-во «Крафт», 2003. – 256 с. – С. 69.
7. Пономарёв Ю.В. История Мусульманской лиги Пакистана. – М., 1982. – 300 с. – С. 139.
8. Шерковина Р.И. Политические партии и политическая борьба в Пакистане. 60–70 гг в. – 264 с. – С. 61.
9. Энциклопедия Пакистана. – М., 1998. – 639 с. – С. 102.
10. Ayub Khan Mohammad. *Speeches and Statements*. – Karachi. 1960. – 163 p.
11. Ayub Khan Mohammad. *Pakistan Today. Text of the Address of the R. Inst. of Intern. Affairs*. London. – Karachi, 1966. – 20 p.
12. Ayub Khan Mohammad. *Towards a New Political System. Inaugural Speech*. – Karachi, 1966. – 20 p.

13. Azmat Hayat Khan. *The Durand Line. Its Geo-Strategic Importance* // University of Peshawar. Pakistan. – 2005. – 341 p.
14. Callard K. *Pakistan. A Political Study*. – L., 1957. – 184 p. – P. 105–11310.
15. Gupta A.K. *Nord West Frontier Province. Legislature and Freedom Struggle. 1937–1947*. – New Delhi, 1976. – 239 p.
16. Ikram S.M. *Modern India and the Birth of Pakistan*. – Lahore, 1970. – P. 156.
17. Kux D. *The United States and Pakistan. 1947 – 2000. Disenchanted Allies*. – Washington, – 2001. – P. 71–74.
18. P.R.S. Iftikhar Hussain. *Some Major Pakhtoon Tribes Along the Pak- Afghan Border*. Peshawar. – Pakistan, 2005. – 308 p.
19. Sumit Chakravartty. *Datline Kabul. An Eye- Witness Report on Afghanistan Today*. – New Delhi, 1983. – 104 p.
20. Tufail Muhammad Doyar. *Main Problems of Pakistan*. – Lahore, 1955. – 47p. – P. 10.

References

1. Belokrenickij V.Ya., Moskalenko V.N. *Istoriya Pakistana. XX vek. M. IV RAN Kraft+ 570 p. pp. 108–109, pp. 111, pp. 137.*
2. Gankovskij Yu.V., Gordon-Polonskaya L.R. *Istoriya Pakistana. Vostochnaya literatura. M. 1961. 381 p. pp. 128, pp. 233, pp. 300.*
3. Gankovskij Yu.V. *V sbornike Politika SShA na Blizhnem i Srednem Vostoke. Otv. Red. B.G. Gafurov. M. 1960. 343 s. Gl.IV Pakistan. Plany SShA na Blizhnem i Srednem Vostoke. pp. 292–293. Voennoe proniknovenie SShA na Blizhnem i Srednem Vostoke. pp. 294–296.*
4. Dzhabbarov T.D. *Severo-Zapadnaya pogranichnaya provinciya Pakistana. Social'no-e'konomicheskij ocherk. M. 1977. 174 p. pp. 29, pp. 29–31.*
5. Moskalenko V.N. *Vneshnyaya politika Pakistana M. 1982. 300 p. pp. 28.*
6. Pleshov O.V. *Islam, islamizm i nominal'naya demokratiya v Pakistane. M. IV RAN – Izdatel'stvo «Kraft» 2003 256 p. pp. 69.*
7. Ponomaryov Yu.V. *Istoriya Musul'manskoj ligi Pakistana. M. 1982. 300 p. pp. 139.*
8. Sherkovina R.I. *Politicheskie partii i politicheskaya bor'ba v Pakistane. 60–70 gg v. 264 p. pp. 61.*
9. *E'nciklopediya Pakistana. M. 1998. 639 p. pp. 102.*
10. Ayub Khan Mohammad. *Speeches and Statements. Karachi. 1960. 163 p.*
11. Ayub Khan Mohammad. *Pakistan Today. Text of the Adress of the R. Inst. of Intern. Affairs. London. Karachi. 1966. 20 p.*
12. Ayub Khan Mohammad. *Towards a New Political System. Inaugural Speech. Karachi. 1966. 20 p.*
13. Azmat Hayat Khan. *The Durand Line. Its Geo-Strategic Importance. University of Peshawar. Pakistan. 2005. 341 p.*
14. Callard K. *Pakistan. A Political Study. L., 1957. 184 p. pp. 105–11310.*
15. Gupta A.K. *Nord West Frontier Province. Legislature and Freedom Struggle. 1937–1947. New Delhi. 1976. 239 p.*
16. Ikram S.M. *Modern India and the Birth of Pakistan. Lahore, 1970. pp. 156.*
17. Kux D. *The United States and Pakistan. 1947 – 2000. Disenchanted Allies. Washington. 2001. pp. 71–74.*
18. P.R.S. Iftikhar Hussain. *Some Major Pakhtoon Tribes Along the Pak- Afghan Border. Peshawar. Pakistan. 2005. 308 p.*
19. Sumit Chakravartty. *Datline Kabul. An Eye- Witness Report on Afghanistan Today. New Delhi. 1983. 104 p.*
20. Tufail Muhammad Doyar. *Main Problems of Pakistan. Lahore. 1955. 47 p. pp.10.*

Рецензенты:

Демидов С.В., д.и.н., профессор, директор гуманитарного института, заведующий кафедрой политологии и социальных наук Рязанского государственного радиотехнического университета, г. Рязань;

Минаев А.И., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, РГУ им. С.А. Есенина, г. Рязань.

Работа поступила в редакцию 17.04.2013.